

О трагических
страницах
в истории
Абхазии

О трагических страницах в истории Абхазии

В многовековой истории абхазов было немало трагических событий. Одним из самых страшных был период 1937 — 1938 гг., когда было депортировано несколько тысяч граждан из числа армян, осетин, молдавских евреев, а также деятелей науки и культуры. Многие из них погибли в лагерях.

Вторая трагическая страница в истории Абхазии — это депортация армян в 1937 г. Многие армяне были депортированы в Казахстан, Узбекистан, Среднюю Азию. Многие из них погибли в лагерях. Идея депортации армян была продиктована так называемой «абхазской директивой» от 1937 г. Эта директива была связана с тем, что в Абхазии в этот период велась работа по созданию «армянского фронта» в борьбе с фашизмом. Однако эта работа была прервана депортацией армян.

Только за период с июля 1937 по октябрь 1938 в Абхазии было арестовано 2186 человек, из них депортировано, как враждебное население — 794 человека.

Прокурор республики Абхазии М. Шаба в своем докладе на пленуме в 1937 г. заявил, что в Абхазии в этот период велась работа по созданию «армянского фронта» в борьбе с фашизмом.

Именно в этот период в Абхазии велась работа по созданию «армянского фронта» в борьбе с фашизмом. Однако эта работа была прервана депортацией армян. Многие армяне были депортированы в Казахстан, Узбекистан, Среднюю Азию. Многие из них погибли в лагерях.

Трудно представить, сколько армян было депортировано в этот период. Многие из них погибли в лагерях.

2125212

Бацъгур Еснаџ-иџа Саџариа
Аџсны атоурых аџы атрагедиа
адакъакуа

Редактор С. Мхитарян
Художник Г. Дочиа
Техредактор Л. Евменов

Формат 84x108¹/₃₂. Физич. печ. л. 0,75.
Усл. печ. л. 1,26. Уч.-изд. л. 1,22.
Заказ 952. Тираж 500. Цена договорная.

Издательско-полиграфическое объединение
Республики Абхазия., Сухум, ул. Эшба, 168.

ОТ АВТОРА

В многовековой истории абхазов было немало трагических событий. Ярким примером тому был период 1937 — 1938 гг., когда было репрессировано несколько тысяч граждан из числа партийных, советских, комсомольских работников, а также деятелей науки и культуры, рядовых рабочих и крестьян.

Впервые об этих трагических событиях в истории Абхазии в сокращенном варианте в рамках газетной статьи писала Гудаутская районная газета «Бзыбь» в 1989 г. Материал, предлагаемый в форме небольшой брошюры, носит сугубо документальный характер.

Идея написания такого очерка возникла еще в период, так называемой Горбачевской «перестройки».

Как известно, после XXVII съезда КПСС была дана директива по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевших место в период культа личности Сталина, Ежова, Берия и др. Доступ к этим «совершенно секретным» документам был закрыт. Только изредка, благодаря нашей настойчивости, через Верховный суд Абхазии нам удалось ознакомиться с этими «СС» папками по делам репрессированных из архива КГБ Грузии.

Только за период с июля 1937 по октябрь 1938 года в Абхазии было арестовано 2186 человек, из них расстреляно, как «врагов народа» — 794 человека.

Прокурор республики Абхазия М. Шамба в своей речи на партактиве в августе 1956 г. говорил:

«Изучая дела 1937 — 1938 гг. поражаешься, до каких сатанинских зверств доходили современные канибалы, орудовавшие в органах НКВД Абхазии, какие только утонченные формы издевательства и глумления над арестованными не придумывались к приговоренным к расстрелу Пачулия и сотрудниками НКВД Серебряковым, Гангия, Григориади, Абазовым и многими другими человеконенавистниками».

Трудно сейчас представить себе, что через 55 лет на земле абхазов верноподанные вандалы Грузии во

главе с Э. Шеварднадзе еще с большей жестокостью будут расправляться с нашим народом за то, что он заявил о своем государственном суверенитете, о независимости своей республики. Здесь явно прослеживается историческая связь прошлого с той разрушительной войной, навязанной грузинскими национал-шовинистами.

Сбор архивных материалов будет продолжен. Часть этих документальных материалов, охватывающий 1937 — 1953 гг., нам удалось опубликовать в известном нашему читателю сборнике материалов:

«Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 — 1953 гг.», Сухум, 1992 г.

Думаю, что издание отдельной брошюрой материала о трагических страницах нашей истории в рассматриваемый период, будет положительно воспринято нашим читателем.

Поиски материалов по этой проблеме будут продолжены.

О ТРАГИЧЕСКИХ СТРАНИЦАХ В ИСТОРИИ АБХАЗИИ

Бывшее руководство КПСС неоднократно ставило вопрос о необходимости реабилитации и увековечения памяти жертв периода культа личности Сталина.

В своем постановлении ЦК КПСС от 27 сентября 1987 г. «Об увековечении памяти жертв репрессии периода 30—40 — х и начала 50 — х годов» отметил, что партийные и советские органы работу в этом направлении ведут недостаточно и последовательно. Создана комиссия по данному вопросу. Такая комиссия была создана и в Абхазии при Абхазском обкоме партии.

Одновременно отмечалось, что некоторые партийные и советские органы не проявляют должной активности, слабо используют возможности общественности, специально созданных комиссий в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 1989 г. и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января т. г.

В бывшем СССР массовые репрессии начались еще с середины тридцатых годов, особенно после злодейского убийства С. М. Кирова. Тогда же 1 декабря 1934 г. по личному указанию Сталина, было принято постановление ЦИК СССР, в котором следственным органам предлагалось «вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком». А судебным учреждениям — «не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания». Особая роль в этом отводилась органам НКВД. Им вменялась обязанность приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания «немедленно». О пересмотре дел подсудимых или помиловании их не могло быть и речи, так «Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению». Данное постановление послужило основанием для массовых нарушений соцзаконности. Массовые репрессии резко усилились с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи от 25 сентября 1936 г., адресованной членом Политбюро Кагановичу, Молотову и др. В этой телеграмме говори-

лось, что «Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. В срочном порядке Г. Г. Ягода был освобожден от должности председателя ОГПУ и Наркома внутренних дел. Наркомом внутренних дел был назначен Н. И. Ежов, работавший до этого секретарем ЦК ВКП(б) и председателем Комиссии партийного контроля.

Установка Сталина о том, что «НКВД опоздал на 4 года» с применением массовых репрессий, что надо быстро «наверстать» упущенное, прямо толкало органы НКВД на массовые аресты и расстрелы. Эта установка получила свое воплощение в резолюции февральско-мартовского Пленума ЦК 1937 г. Количество арестованных в 1937 году, по сравнению с 1936 годом, увеличилось более чем в десять раз.

Аресты производились с грубейшими нарушениями социалистической законности, без санкции прокурора. В этих вопросах их функции выполняли сам Сталин и его окружение, в отношении руководящих кадров были своего рода «прокурорами». Уже известен факт о том, что только в 1937 — 1938 гг. Сталину было направлено 383 списка на многие тысячи партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и др. видных общественных работников и была получена его санкция.

Искусственно-провокационными методами создавались бывшими работниками НКВД мнимые «дела» о «шпионах» и «вредителях», дела, о так называемых липовых «антисоветских центрах», «блоках», «заговорах» и т. д.

Как известно, реабилитация жертв незаконных репрессий началась с 1954 года и особенно с XX съезда КПСС, осудившего культ личности Сталина. На закрытом заседании XX съезда партии от 25 февраля 1956 г. с докладом «О культе личности и его последствиях» выступил Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Доклад впервые был опубликован в «Известиях ЦК КПСС» в 1989 г. № 3.

Как было сказано в докладе Н. С. Хрущева, с 1954 г. по февраль 1956 г. реабилитировано было 7679 человек, причем многие из них были реабилитированы посмертно. В то время, вплоть до начала 60-х годов, с десятков тысяч людей были сняты ложные обвинения, многие безвинно пострадавшие партийные и государст-

венные работники, хозяйственные и военные руководители, ученые, деятели культуры, рабочие и крестьяне, коммунисты и беспартийные были полностью реабилитированы. Большая работа в этом направлении проводилась в Абхазии.

Однако в середине 60-х годов эта работа была приостановлена и не доведена до конца.

Как уже отмечалось, решением XXVII съезда партии, Политбюро ЦК КПСС, в сентябре 1987 г. была образована Комиссия по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30 — 40-х и начала 50-х годов. Подобные Комиссии созданы и на местах. Отчет о работе Комиссии ЦК КПСС неоднократно публиковался в «Известиях ЦК КПСС», в центральных газетах. Комиссия Абхазского обкома партии также информировала о своей работе по партийной реабилитации жертв 1937 — 1938 гг. в областных газетах.

По так называемым делам, «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой, шпионской организации» и «Об антисоветской националистической организации в Абхазии» и др. было репрессировано несколько тысяч граждан из числа партийных, советских, профсоюзных, комсомольских работников, а также деятелей науки и культуры, рядовых рабочих и крестьян. Но прежде, чем переходить непосредственно к уголовным делам, созданным органами НКВД, хочу очень коротко остановиться на роли органов массовой информации. Главным образом, речь идет об областных газетах, которые еще до открытого судебного процесса в г. Сухум и решений и др. карательных органов, как тройки при НКВД, появились статьи, «разоблачающие» «врагов народа», создавали атмосферу массовой, морально-психологической обстановки в республике. Авторы некоторых статей (кое-кто из них избежал ареста и свободно гулял по городу Сухум) старались убедить народ в том, что в Абхазии много скрытых врагов народа, что есть шпионы, диверсанты, бандиты-людоеды и т. п. Так, например, в большой статье «Беспощадно бороться с врагами народа» (опубликована в «Сов. Абх.» 15 августа 1937 г.) автор ее М. Делба утверждал, что все достижения за годы установления Советской власти в Абхазии «могли быть неизмеримо увеличены, если бы в Абхазии не подвизались фашист-

ские агенты во главе с подлейшим двурушником, опробованным бандитом Н. Лакоба». В числе «непосредственных троцкистских агентов» Н. Лакоба названы лучшие представители интеллигенции Абхазии. «Все эти мелкие и крупные бандиты. — писал автор, — как М. Чалмаз, Д. Кучулория, Б. Зантария, В. Ладария, М. Лакоба, Л. Киут, К. Инал-ипа, М. Гарцкия и другие, приложили максимальные усилия к тому, чтобы повести дело к расстройству нашего народного хозяйства, к расстройству народного образования, всячески извращая мудрую ленинско-сталинскую национальную политику». Основной удар статьи был направлен на наркомпрос Абхазии и его руководителей. Нарком по просвещению Б. Зантария оклеветан всякими нецензурными словами, как, например, «мерзопакостный», «разнузданный пошляк», «душевно и физически разложившийся дегенерат» и т. д. Через каждую строку статьи прослеживалась только одна цель: во что бы то ни стало скомпрометировать, очернить Лакоба и всю абхазскую интеллигенцию. По словам автора статьи, Н. Лакоба «главный бандит». Далее он писал: «Кто из нас не знает, что любой белобандит, любой троцкист, любой бывший дворянин и князь, любой бывший купец и крупный собственник, любой наглец и убийца трудящихся, любой преступник и вор-рецидивист, любой растратчик священной социалистической собственности получал немедленную амнистию и приют у бывшего пред. ЦИК Абхазии Н. Лакоба». Он призывал всех «лучших сынов народа», таких же, как он сам, «решительно и смело поддерживать мероприятия большевиков Абхазии, чтобы каждый честный труженик вытаскивал бы грязные обугленные хвосты лакобовской банды», под руководством «лично тов. Берия — верного сына партии, любимого руководителя большевиков Грузии».

В другой же его статье от 3 октября 1937 г. под названием «Лицо буржуазного националиста» автор вновь говорил о Б. Зантария, Д. Чагава и др., так называемых «буржуазных националистах», которые, якобы «стремились отторгнуть Абхазию от СССР, превратить ее в колонию фашизма». В статье говорилось: «Троцкистский мерзавец, буржуазный националист и вредитель Зантария под покровительством обербандита Н. Лакоба на протяжении ряда лет проводил свою вредительскую политику на культурном фронте. Вредитель Зантария

разоблачен... Однако новое руководство Наркомпроса, в лице Чагава, не оправдало доверие партии. Вместо укрепления культурного фронта, Чагава встал на путь вредительства и подлого двурушничества. По существу, его гнусные деяния ничем не отличались от гнусных деяний его предшественника Зантария».

С Д. И. Чагава наши читатели уже знакомы по нашим статьям в печати. Он, в цитируемой нами выше статье, обвинялся в том, что, будучи в Москве, якобы был связан с «троцкистским мерзавцем Зосимом Кобакхия», с контрреволюционерами Артемом Аншба, Джотой Ахуба, Нурием Багапш, Владимиром Агрба и др.

Кроме того, Д. Чагава, будучи в Наркомпросе Абхазии, «окружил себя враждебными элементами, бывшими сподвижниками контрреволюционера Зантария, в лице Хоштойяна, Агирова, Накопия, держал тесную связь с семьями контрреволюционеров-троцкистов».

У автора этих и подобных других статей были и другие «заслуги». Он отличился своим ораторским искусством на открытом судебном процессе по делу «врагов народа». Не остался он не замеченным Берия и его окружения. В тот же день, после его «разоблачительной» речи, он был выдвинут на сессии ЦИК Абхазии на пост Наркома просвещения. Таким путем подобные люди на крови своих же товарищей готовили себе карьеру.

И после судебного процесса некоторые из числа подхалимствующих интеллигентных работников в своих публичных выступлениях и статьях всячески старались убедить народ в том, что, якобы Н. Лакоба и его окружение «держали себя в стороне от положительного и благотворительного влияния богатейшей, всемирно известной грузинской культуры, ибо они всеми фибрами своей гадкой, змеиной души ненавидели грузинский народ». А руководители Союза писателей Абхазии и Абхазского института (речь идет о Самсоне Чанба и Арсене Хашба) названы, как «махровые буржуазные националисты», которые будто «сознательно замазывали и всячески отрицали влияние грузинской культуры на абхазскую» и т. д.

В абхазском журнале «Апсны капш» за 1937 год говорилось: «Наша литература сегодня несет большую ответственность. Враг старается внести в нее чуждые идеи, проводить вредную политику. В литературе также необходима бдительность. Из рядов абхазской ли-

тературы изгнаны враги народа: В. Агрба, Ш. Цвижба и др. Продолжительное время абхазскую организацию писателей возглавлял враг народа, буржуазный националист, презренный троцкист С. Чанба. Начиная со своих ранних произведений («Апсны Ханым», «Дева гор»), он выступил, как гнилой буржуазный националист. Уже с этого презренного двурушника маска снята, он получил по заслугам».

По уголовному делу № 29147 частично проходил С. Я. Чанба. Он, в частности, обвинялся в том, что, будучи председателем ЦИК Абхазии, «в 1927 г. во время исключения из рядов партии Преображенского, Зиновьева, Медведева, Троцкого и др.» на общем городском партийном собрании голосовал против исключения из рядов партии», указанных выше лиц. Но впоследствии он сам в Абхазский обком написал письмо, в котором «осознал свою политическую ошибку». С. Я. Чанба еще обвиняли и в том, что он, якобы состоял в контрреволюционной националистической организации, руководимой А. С. Агрба, и, работая в Союзе писателей, «уделял исключительное внимание только развитию культуры и подготовке молодых писателей в духе отъявленных националистов», выступал «против введения грузинского алфавита» и т. д.

Аресты в Абхазии начались с начала 1937 г., особенно они стали массовыми с середины 1937 г. и продолжались до 1941 г. Как уже отмечалось, только за 1 год и 4 месяца, т. е. начиная с июля 1937 по октябрь 1938 года, по неуточненным данным, было арестовано 2186 человек, из которых было расстреляно 794, а всего за период с 1937 по 1941 гг. около 3 тыс. человек. По так называемому делу «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой, шпионской организации в Абхазии» в городе Сухум, в здании гостеатра Абхазии, в конце октября — начале ноября 1937 г. состоялся судебный процесс, проходивший по режиссуре Берия, находившегося в те дни здесь. Под его руководством, 1 ноября прошел пленум Абхазского обкома партии, рассмотревший оргвопрос. Из состава обкома партии, как «враги народа», были выведены М. Гобечия (секретарь обкома), П. Авидзба, К. Куправа, В. Гвалия, Г. Шелия, А. Читая, К. Шершерия, Н. Бигвава и др. А 2 ноября на сессии ЦИК Абхазии из состава Президиума ЦИК Абхазии, как контрреволюционеры,

двурушники и враги народа, исключены А. Агрба, А. Вардания, С. Сандлер и др., всего 9 человек, а из членов ЦИК Абхазии — 19 человек, в том числе, З. Агрба, Ш. Абдиба, И. Адамия, Г. Аджба, Т. Лагвилава, К. Семерджиев, К. Ковач, С. Чанба, Ан. Чукбар, И. Вардания, И. Семерджиев, Д. Болквадзе, К. Карал-оглы, М. Гобечия, И. Гордеева, Ю. Челидзе, Т. Сангулия, М. Эхвая. На пост и. о. председателя ЦИК Абхазии был назначен друг и соратник Берия А. Рапава. Было сформировано новое правительство из числа подхалимов и карьеристов.

По вышеназванному делу проходили В. Ладария, М. Чалмаз, М. Лакоба, В. Лакоба, К. Инал-ипа, Д. Джергена, С. Туркия, П. Сейсян, С. Эбжноу, А. Энгелов.

Все названные еще до Сухумского открытого процесса были арестованы органами НКВД и направлены в Тбилисскую тюрьму. Здесь они прошли адские испытания. Очевидец всех этих чудовищных пыток, проводимых органами следствия, Сурен Газарян, бывший ответственный работник НКВД Грузии, оказавшийся в одной камере с абхазскими товарищами, писал: «Я огляделся вокруг. С трудом узнавал знакомых. Вот высокий, широкоплечий, с открытым лбом, большими карими глазами под густыми черными бровями Михаил Лакоба, начальник республиканской милиции Абхазии, брат Нестора Лакобы, бывшего председателя ЦИК Абхазии». Отдельный параграф своей документальной повести он посвятил Михаилу Чалмаз. Далее, говоря о пытках, которые применялись в то время следователями, Сурен Газарян говорил: «Бригада» пришла. Их было пять человек. Первым вошел Яков Копецкий. Он старый работник НКВД, мы хорошо знали друг друга... За ним вошел Иван Айвазов... Пытка началась. Пять человек жесточно били. Били кулаками, ногами, розгами, шомполами, туго скрученными в живот полотенцами, били чем попало, куда попало: в голову, в лицо, в спину, в живот... Больше всего по ногам. И били, били. Чем больше били, тем больше зверели...» Таковы были испытанные формы получения «признания» виновности М. Чалмаз, М. Лакоба и др. после таких зверских пыток вынуждены были оговаривать себя. М. Чалмаз сказал С. Газаряну: «Если бы я находился в царской тюрьме, я нашел бы силы сопротивляться пыткам. Сознание того, что ты строишь перед врагом, удесятиряет силу сопротивления... Я сегодня

подпишу любую нелепость и заставляю себя терпеливо ждать и верить, что запутанный клубок будет распутан. Я верю в партию, она не допустит нашей гибели». М. Чалмаз и др. верили в партию, но они погибли, а правда пришла только через 18 лет. Такая же участь постигла и семьи всех руководящих работников Абхазии.

В Ортачалах, в тюрьме в 1937 г. была растерзана физически жена Н. А. Лакоба. Т. Г. Цулукидзе об этой трагической судьбе Сарии писала: «Про судьбу жены Лакобы (такое красивое имя — Сариз!) говорили страшное. Лакоба умер задолго до репрессий. Был похоронен со всеми почестями, как глава Абхазской Автономной Республики, у себя на Родине. А когда началось это политическое стихийное бедствие, зародившееся в большом мозгу Тирана, Лакобу тоже обвинили в каком-то заговоре (покушение на жизнь Сталина!). По приказу «великого мудрого», могила Лакобы была предана поруганию: откопали и выбросили куда-то труп; арестовали всю его родню. А жена Сариз сидела в одной из соседних с нами камер, но не одна. Ее каждую ночь вызывали на допросы. Заставляли дать показание, что ее муж был «изменником родины!». Она упорно противилась этой подлости. Ее мучили до потери сознания. Потом приносили в камеру. Несколько дней врачи ее лечили, выхаживали, даже приносили ей из буфета всякие деликатессы. Понемногу она приходила в себя. Казалось, все; и все начиналось сначала. После пыток опять приносили в камеру полумертвую. Она не подписывала. Не добившись ничего, стали над ней глумиться: две здоровые бабы раздевали ее донага и били так, что покалечили внутренние органы». Сария умерла в тюремной больнице.

Как уже отмечали, судебный процесс в Сухуме длился несколько дней...

Все они были приговорены к расстрелу, и приговор был приведен в исполнение 4 ноября 1937 г. По этому же делу проходили крестьяне-колхозники М. Кишмария, Х. Чанба и К. Ахуба, осужденные к длительным годам лишения свободы и с поражением в правах на 5 лет каждого из них.

В чем же их обвиняли? Судя по материалам судебного процесса, которым руководил председатель Верховного суда Абхазии Т. Антия и прокурор республики В. Шония, все вышеназванные лица будто бы являлись

«резервом Троцкого», «агентами иностранной разведки», «убийцами», «уголовными преступниками», «сыновьями кулаков — люди нужные и подходящие для троцкистского резерва» и т. д.

В. Ладария характеризуется, как «наглый и махровый бандит», М. Чалмаз — «ярый троцкист и контрреволюционер». Он же «вместе с Н. Лакоба и другими контрреволюционерами, сказано в документе, принимал активное участие в подготовке вооруженного восстания в Гудаутском районе». Он также обвинялся в том, что находился в тесной связи с врагами народа из грузинской контрреволюционной организации», а именно со славными и честнейшими сынами грузинского народа Г. Мгалоблишвили, С. Кухалейшвили, П. Агнияшвили и др., так много сделавшими и для нашей республики.

Н. Лакоба, отравленный Берия в г. Тбилиси, скончался 28 декабря 1936 г., якобы от приступа грудной жабы. Здесь на процессе проходил «как главарь этой шайки». Все осужденные, по словам общественного обвинителя М. Делба, являлись «заклятыми троцкистами и бухаринцами.., активными участниками банды, которую сколотил бывший председатель ЦИК Абхазии Н. Лакоба, яркий враг народа, презренный предатель народа, двурушник, диверсант, шпион и террорист.., фашистский выродок» и т. д. Далее он говорил, что все они являлись «презренными мерзавцами.., поднимавшими руку на великого Сталина и на его верного соратника Берия. «Смерть вам! Смерть! Проклятые фашистские выродки», — так закончил он свою речь.

Что касается самого судебного процесса, то можно сказать, что он был единственный в Абхазии открытый политический судебный процесс. Как он проходил, можно судить по тем же материалам, которые были сфабрикованы еще до суда и потом объявлены судом, государственным и общественным обвинителем. Это характерная черта политических процессов того периода. Полное игнорирование законных прав граждан, фальсификация фактов и т. д. Путем угроз, насилия и обмана обвиняемых принуждали давать ложные показания на себя и других лиц. Пытки были самые жестокие. Именно таким путем на Сухумском процессе Владимира Ладария заставили признаться в своих «чудовищных преступлениях».

В предсмертной речи, В. Ладария просил суд сохранить ему жизнь, чтобы «в дальнейшем честной работой смог искупить хоть часть своей вины». Все хорошо знали, что он не совершил никаких преступлений перед своим народом, перед партией. На суде В. Ладария предъявили и другое обвинение, что «строительство Дома правительства было явно вредительским. Огромные средства выбрасывались на воздух. Ладария, прекрасно зная обо всем этом, как активного участника банды, всячески поддерживал Лакоба, хотя на суде не считает нужным заявить об этом. Но заклятому врагу народа, контрреволюционеру Ладария не удастся обмануть советский суд».

Военная коллегия Верховного суда СССР от 3 августа 1955 г. отменила приговор в отношении В. Ладария, М. Чалмаз, М. Лакоба, В. Лакоба и др., вынесенный от 30 октября — 2 ноября 1937 г., за отсутствием в их действиях состава преступления.

Все они, проходившие тогда по делу № 798356, обвинялись по статьям 58-1а, 19-58-2, 58-7, 19-58-8, 58-9 и 58-11 УК ГССР. По приговору, вынесенному Верховным судом Абхазской АССР, все осужденные были признаны виновными в том, что являлись участниками контрреволюционной, диверсионно-вредительской, шпионско-повстанческой организации, существовавшей в Абхазской АССР и ставившей, якобы «целью свержение Советской власти и отторжение Абхазии от Советского Союза». «Руководитель этой организации, — сказано в деле, — бывший председатель ЦИК Абхазской АССР Нестор Лакоба (умер до возбуждения настоящего дела) и отдельные члены руководящей верхушки организации М. Лакоба, К. Инал-ипа, В. Ладария и др. были «обработаны» в антисоветском духе Троцким, с 1923-1924 годов находились под его влиянием и вплоть до изгнания Троцкого из СССР получали от него контрреволюционные задания...» «Кроме того, — говорится в обвинительном заключении, — руководитель контрреволюционной организации Н. Лакоба с 1919 года в шпионских целях был связан с контрразведкой одного из иностранных государств, которое снабжал совместно с Инал-ипа и М. Лакоба секретными сведениями об экономическом положении Абхазии. Далее в деле отмечалось, что будто Н. Лакоба «через известного революционера Х. Хазыр-оглы установил связь с нелегальной

фашистской контрреволюционной меньшевистской организацией и т. д.

В заключении военной прокуратуры Верховного суда СССР по данному делу говорится: «Военная коллегия Верховного суда Союза ССР от 3 августа 1955 г. приговор Специального присутствия Верховного суда Абхазской АССР от 30.X.1937 — 2.XI.1937 г. в отношении Ладария В. К., Чалмаз М. И., Джергения Д. И., Лакоба М. А., Инал-ипа К. П. и др. отменила и дело производством прекращено за отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

Материалами дополнительного расследования установлено, что предъявленные Нестору Лакоба и осужденным Ладария В. К., Чалмаз М. И. и другим обвинения в совершении тяжких государственных преступлений (диверсионно-вредительская и шпионско-повстанческая деятельность) являются необоснованными, материалы же следствия по настоящему делу были сфабрикованы по указанию врага народа Берия».

Аресты после этого процесса в Абхазии продолжались. Все они были осуждены не судом, а так называемыми тройками или как тогда официально именовались «Особыми совещаниями», организованными постановлением ЦИК СССР еще в июле 1934 г. При НКВД СССР по личному указанию И. Сталина. Туда входили представители прокуратуры и руководящие партийные работники. Они могли административным порядком высylать, ссылать, арестовывать сроком до 5 лет.

Таким же путем был осужден бывший второй секретарь Абхазского обкома партии, депутат Верховного Совета СССР Виктор Иосифович Кукба. Он проходил по, так называемому, делу «Об антисоветской националистической организации». Он был арестован органами НКВД Грузии без предъявления ордера на арест, без санкции Президиума Верховного Совета СССР. Следователь требовал от него, чтобы он признался в том, что является членом этой организации и даже ее руководителем. По этому же делу проходили видные партийные, советские работники, деятели науки и культуры, как Игнатий Вардания, Арсен Хашба, Захар Агрба, Давид Чагава, Владимир Хишба, Семен Ашхацава, Ксения Куправа, Владимир Гвалия, Гриша Шелия, Александр Читая, Нестор Бигвава и др.

В. И. Кукба в письме на имя Председателя Президи-

ума Верховного Совета СССР М. И. Калинина писал: «По словам следователя, вышеуказанные лица будто «дали против меня показания в том, что я якобы входил в состав контрреволюционной организации и руководил ею на протяжении ряда лет. От меня следствие требовало признания в этом преступлении, обещая смягчающий приговор. Поскольку все обвинение построено на ложных клеветнических показаниях, я в свою очередь требовал от следствия конкретизировать обвинения, указав, где, когда и какого содержания антисоветскую агитацию я вел. Я также требовал очной ставки с клеветниками... Вместо удовлетворения моих законных требований, следствие требовало от меня признаний, запугивая расстрелом и применением соответствующего режима воздействия». Подсудимый вообще не был ознакомлен с заключением Особого Совещания и с санкцией Президиума Верховного Совета на его арест, он также просил из архива НКВД СССР затребовать его личное дело, ознакомиться с ним и «на основании доводов настоящей жалобы опротестовать решения Особого Совещания».

В. Кукба никакого ответа на свое письмо не получил. Это и понятно. Тогда эти письма перехватывались органами НКВД, а их авторы немедленно арестовывались и уничтожались.

Из вновь выявленных материалов архивно-следственного дела видно, что В. Гвалия, арестованный органами НКВД 5 ноября 1937 г., якобы состоял в контрреволюционной буржуазно-националистической организации, возглавляемой А. Агрба, а также, в так называемом «параллельном центре» и по заданию которых он проводил вредительскую работу в Наркомземе Абхазии. Далее, В. Гвалия обвинялся в том, что, якобы по заданию Закавказского троцкистского центра правых вместе с А. Агрба, Д. Чагава, К. Шершерия, А. Чамагуа «готовил террористический акт против вождя народов» и т. д. По решению Тройки 26 декабря 1937 г. В. И. Гвалия был приговорен к смертной казни.

Один из следователей НКВД Абхазии, который путем применения незаконных и недозволенных методов добивался у многих арестованных, в том числе и у В. Гвалия «признания» в «контрреволюционных» действиях, в октябре 1938 г., а затем сам, оказавшись за решеткой, говорил, что в числе жертв его были такие

видные представители абхазской интеллигенции, как А. Агрба, В. Агрба, И. Вардания, С. Пилия, М. Гарцкия, Л. Джикирба, К. Шершерия, К. Тания, Я. Зардания. На допросе он хвастался, что вместе с другими работниками НКВД «стал бить Зардания и требовать, чтобы он признался. Последний упорствовал. Тогда я с разрешения Мартиросова обратился к нему и сказал: «Почему ты себя доводишь до того, чтобы мы тебя репрессировали (это слово означало бить), тогда, как тебе известно до твоего ареста почти все члены вашей контрреволюционной организации признались и показывают на тебя, как участника их организации». После физической обработки Я. Зардания вынужден был подписать готовый текст. Снова ему задают вопрос: «Почему до сих пор не давал ответа с признанием своей контрреволюционной деятельности? Дурак, почему ты доводишь нас и себя до этого, чтобы тебя репрессировали, когда ты знал все это?» На это Зардания по-абхазски ответил: «Ты думаешь, все это правда?»

Как известно, в то время сложилась такая порочная практика, когда в НКВД составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению на Военной Коллегии или заседаниях Тройки. Такой список по уничтожению кадров Абхазской интеллигенции был составлен при участии Берия, Пачулия и др. В начале 1937 г. Районным отделам НКВД давались такие задания. Но среди работников НКВД были такие, которые категорически отказывались выполнять такие указания. Так трагически погиб один из лучших чекистов Абхазии К. Тания. Он застрелился 25 ноября 1937 г. В донесении о нем говорилось: «Когда пошли слухи об аресте в Тбилиси В. Ампара, то в Гудаутах настроение бывшего начальника РО НКВД Тания Константина резко изменилось. Он стал выражать сильное недовольство проводимыми мероприятиями НКВД и говорил, что арестуют все руководство Абхазии... Я об этом несколько раз писал в центральный аппарат НКВД Абхазии, я даже неоднократно по телефону сообщал Пачулия и Волконскому, что Тания ведет себя подозрительно...»

Такие директивные указания давались сверху республиканским и местным органам НКВД. Приведу один факт. Бывший работник НКВД СО АССР В. Боярский в рапорте своему начальнику писал: «С конца 1936 года я начал ставить вопрос, что мы работаем не так, как

нужно, что необходимо внести рационализацию, применять стахановские методы». И он впоследствии «отличился» своими жестокостями. Только в Северо-Осетинской АССР в 1937-1938 гг. Тройкой НКВД рассмотрено 2313 дел, 1032 приговорены к расстрелу, 1281 — к лишению свободы от 8 до 10 лет. За эти «заслуги» Боярский вскоре был выдвинут на должность заместителя начальника Управления НКВД Москвы и Московской области. Все это исходило из сталинской установки, зафиксированной в резолюции февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) о том, что «Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года».

Как уже отмечали, многие из незаконно репрессированных часто обращались в ЦК партии, Президиум Верховного Совета, в органы НКВД и сообщали о тех грубейших нарушениях социалистической законности, о жестокостях, физическом воздействии к арестованным во время допросов.

Сталин в шифрованной телеграмме от 10 января 1939 г. секретарям ЦК Компартий республик, обкомам и крайкомам партии, органам НКВД дал такое разъяснение: «применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод».

Этот документ свидетельствует о том, что грубые нарушения соцзаконности, пытки и истязания, как это было показано выше, к оговорам и самооговорам миллионы невинных советских граждан, были санкционированы Сталиным от имени ЦК ВКП(б). Об этих фактах впервые нам стало известно из доклада Н. С. Хрущева на XX съезде партии и др. следственных материалов. Приведу только лишь один факт из доклада Н. Хрущева. Речь идет о последнем письме Р. Эйхе 27 октября 1939 г. Сталину: «Я теперь перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжелой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в контрреволюционной деятельности... Дело обстоит так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне Ушаков и Николаев, особенно первый, который доводко пользовался тем, что после перелома еще

плохо заросли позвоночники и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей».

К таким же тяжким пыткам подвергся бывший первый секретарь Гудаутского райкома партии Виктор Мамсырович Барциц, арестованный органами НКВД Абхазии 4 апреля 1938 г. После тяжелых физических испытаний вынужден был обратиться к Наркому внутренних дел СССР Гоглидзе. Он писал: «Лично Наркомвнудел Пачулия и Абазов посадили в карцер без обуви и вещей. Находился в этом карцере 16 суток, т. е. с 4-го по 20 апреля. Из карцера не выпускали, не разрешали руки мыть, только выносил парашку через 2-3 суток. 16 суток в карцере провел я сидя и стоя, поскольку на цементе лежать было невозможно... 26 апреля вызвали в кабинет Абазова, в присутствии Наркома Пачулия репрессия началась ударами по щеке, стоя вокруг меня три человека, потом положили на пол. Двое били резиной и веревкой по ногам, двое стали прижимать пальцы каблуками на пол и один стал ногой на грудь...» Не добившись «признания» со стороны В. Барциц, следователи решили дать возможность «отдохнуть» и за это время «подумать» ему, как отвечать на их вопросы. Испытания начались с июня месяца. Но мирная передышка результатов не дала. Он все время отвечал: «Не в чем мне признаться». Дальше Виктор Барциц писал: «После чего посадили в водяной карцер на 8 суток без еды и питья, глубина воды в карцере до 15 сантиметров, грязно. Арестованные там же оправляются. Я пока был в сознании, перенес стоя, облокотившись к стене и хождением по воде. На этот раз я опять замешкался и от жажды вынужден был пить эту грязную воду с человеческими отходами». Так он мужественно держался до 24 августа 1938 г. и ответа на свою жалобу не получил. В. М. Барциц был приговорен к смертной казни и реабилитирован посмертно.

Еще в 1988 году бюро Абхазского обкома партии приняло постановление о посмертной партийной реабилитации активного борца за Советскую власть в Абхазии, члена партии с 1918 г., бывшего председателя Верховного суда Абхазской АССР Н. С. Какучая. В конце 1936 г. он был репрессирован в Тбилиси и 3 октября выездной сессией военной коллегии Верховного суда СССР осужден к высшей мере наказания — расстрелу.

Реабилитирован Н. С. Какучая посмертно в августе 1961 года постановлением Верховного суда СССР.

По уголовному делу № 251543 проходили активные борцы за Советскую власть И. Меладзе, Е. Шамба, Н. Матарадзе, Г. Робакидзе, Н. Возба и М. Амичба. Последние оба были расстреляны, а остальные чудом остались в живых. И. Меладзе был арестован в 1936 г. органами НКВД в гор. Тбилиси. Он и др. названные товарищи обвинялись в троцкизме. В своем обращении в органы следствия И. Меладзе писал: «В течение 5 дней для меня лично вопрос был загадочным, почему я подвергся аресту. Предварительно в отношении меня применили неслыханный террор, в течение 4-х дней не давали ни куска хлеба, ни горячей, ни холодной пищи... Я был готов на все подписывать, вплоть до расстрела, лишь бы избавиться от мучения. Под таким террором я был вынужден подписать сфабрикованные протоколы допроса». Верховный суд Абхазской АССР от 3 ноября 1955 г. отменил постановление Особого совещания от 23 ноября 1936 г. (ровно через 19 лет) в отношении Матарадзе Николая Исламовича, Шамба Евстафия Кирилловича, Возба Нестора Семеновича, Меладзе Ильи Никифоровича, Амичба Мекти Сааткериевича, Робакидзе Георгия Бегларовича и постановил «дело производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления».

Органами внутренних дел 13 июня 1937 г. был арестован Ардаш Шмафович Ашхацава, член ВЛКСМ с 1922 г., член Коммунистической партии с 1928 г., бывший первый секретарь Абхазского обкома комсомола, в дальнейшем занимавший ряд ответственных должностей в партийных органах Абхазии. Одним из обвинений, предъявленных А. Ашхацава, является то, что в день гибели Н. Лакоба он пришел в его семью и громогласно заявил: «Пусть теперь Берия успокоится, ему не с кем теперь бороться и пусть делает что угодно с Абхазией». А. Ш. Ашхацава был арестован и зачислен в «Лакобовскую контрреволюционную группировку, направленной против проводимой политики партии и советского руководства». После 65-дневной адской физической пытки А. Ашхацава «признался» в том, что он действительно «состоял членом контрреволюционно-троцкистской повстанческой организации в Абхазии». По делу А. Ашхацава проходили сотни честных, преданных партии и Со-

ветской власти людей. Кроме тех, которые были названы по известному открытому судебному процессу в Сухуме, упоминались имена Михаила Гарцкия, Алексея Хоштария, Леонтия Тарба, Самсона Пилия, Николая Сангулия, Феофила Анастасиди, Иосифа Акопова, Дмитрия Джергения, Баграта Зантария, Льва Киут, Арзаабей Отырба, Золотински Тарба и др.

Постановлением заседания Тройки при НКВД Грузинской ССР от 13 ноября 1937 г. А. Ш. Ашхацава вынесен смертный приговор. В постановлении Тройки красными чернилами написано: «Ашхацава Ардаша Шмафовича расстрелять. Имущество, принадлежащее ему, конфисковать».

А. Ш. Ашхацава реабилитирован посмертно на основании Определения Военной коллегии Верховного суда СССР 3 августа 1955 г.

Тарас Абгадж, как член контрреволюционной организации, был арестован 11 октября 1937 г. Санкцию на его арест подписал зам. наркома внутренних дел Абхазской АССР И. Волковский. А еще раньше Сухумский горком партии 7 августа 1937 г. обвинил Т. Д. Абгадж в «связях с разоблаченными врагами народа (Н. Лакоба, Б. Зантария, Н. Бокучава и др.)». В обвинительном заключении было сказано: «Работая секретарем Очамчирского РК КПГр. в 1933 г. Абгадж Тарас по заданию контрреволюционеров Н. Лакоба и В. Ладария проводил контрреволюционную деятельность, направленную против политики ЦК ВКП(б)... Являясь членом к/р террористической организации, Абгадж Тарас для осуществления террористических актов против вождя партии и руководителей Советской власти переводится Нестором Лакоба на работу заместителем начальника Курортного управления Абхазии, где проводил свою к/р работу».

На допросе от 10 ноября 1937 г. Т. Д. Абгадж в категорической форме заявил: «Меня в к/р организацию никто не вербовал и о существовании таковой организации мне совершенно ничего не известно».

Постановлением Тройки НКВД ГССР 26 декабря 1937 г. Т. Д. Абгадж был приговорен к расстрелу. Согласно на решение протокола Тройки подписал нарком ВД Абхазии Г. Пачулия, а обвинительное заключение утвердил нарком ВД ГССР Гоглидзе.

Постановлением Верховного суда Абхазской АССР от 10 августа 1956 г. постановление бывшей Тройки при

НКВД СССР в отношении Абгаджа Тараса Давидовича отменено и дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Т. Д. Абгадж полностью реабилитирован.

По представлению прокурора Абхазской АССР В. Шония органами НКВД 8 октября 1937 г. был арестован видный представитель абхазской интеллигенции, бывший секретарь Гудаутского РК партии, зам. наркома просвещения, а перед арестом работавший начальником Управления по делам искусств при ЦИК Абхазии Захар Сулейманович Агрба. Он также обвинялся в том, будто состоял в контрреволюционной буржуазно-националистической организации, возглавляемой председателем ЦИК Абхазии А. С. Агрба, которая, якобы ставила своей целью «свержение Советской власти в Абхазии и установление буржуазного капиталистического строя». Постановлением Тройки 26 декабря 1937 г. З. С. Агрба вынесен смертный приговор. Этим же числом смертный приговор вынесен В. Е. Хишба, Д. И. Чагава, В. И. Гвалия и др.

Постановлением Верховного суда Абхазской АССР от 21 декабря 1955 г. приговор Тройки от 26 декабря 1937 г. в отношении Захара Сулеймановича Агрба отменен, и он посмертно реабилитирован.

Постановлениями органов НКВД в 1937 г. были арестованы Н. Багапш, К. Багапш, А. Кучуберия, И. Аджба, С. Киут и др. Они обвинялись в том, что в г. Очамчире создали «к/р троцкистскую, террористическую, диверсионно-вредительскую организацию, ставившую перед собой задачи совершения террористических актов над руководителями партии и правительства, подготовку вооруженного восстания...» и т. д. Они даже «готовили» «террористический акт в Абхазии над секретарем ЦК КП Грузии т. Л. Берия, совершив крушения поездов Келасури-Тбилиси...» Кроме этого, Н. Багапш еще в 1931 г., будучи прокурором в Гудаутском районе, «состоял активным членом к/р троцкистской организации и проводил вербовку новых членов в организацию». Решением Тройки 13 ноября 1937 г. смертный приговор вынесен Н. Р. Багапш (ему тогда было всего 32 г.) и А. Х. Кучуберия (24 г.).

Отец Алексея Кучуберия Хабидж Гидович в письме на имя Наркома внутренних дел А. Рапава 20 мая 1940 г. просил сообщить, где находится сын его, причи-

на ареста, что он никогда «не был втянут в политической волоките» и т. д. Начальник следственной части НКВД СССР Рухадзе от 26 июня 1940 г. 75-летнему Хабиджу и его жене сообщил: «Кучуберия А. Х. и Багапш Н. Р. осуждены ВМН (высшей мерой наказания — Б. С.) правильно».

Приговор Тройки отменен постановлением Верховного суда Абхазской АССР от 31 января 1956 г.

По заданию бывшего наркома ВД Абхазской АССР Гагуа в августе-сентябре 1941 г. было сфабриковано новое дело под названием: «О нелегальной контрреволюционной национал-социалистической организации в Абхазии». По данному делу проходили З. И. Кобахия, С. Г. Дбар, Вл. М. Маргания, С. П. Басария, Г. А. Киласония, К. Г. Вебер, Р. И. Какубава, М. И. Тарнава, К. П. Тарнава, И. С. Мушба, А. М. Марганадзе, П. Г. Хварцкия, П. Ш. Кутарба и др., всего 19 чел. «Организатором» этой организации проходил З. И. Кобахия, вернувшийся только что из ссылки. Следствие лично вели Гагуа, Нибладзе и Маркаров. С 13 по 18 ноября 1941 г. в Сухуме состоялась выездная сессия военной коллегии войск НКВД СССР. Без участия сторон смертный приговор был вынесен С. П. Басария, З. И. Кобахия, С. Г. Дбар, В. М. Маргания и др. По сообщению следователя Надирашвили, приговор был приведен в исполнение 22 декабря 1941 г. Г. Киласония, К. Вебер, Р. Какубава, К. Тарнава получили по 10 лет тюремного заключения с поражением в правах, по 7 лет дали П. Кутарба, П. Хварцкия, А. Марганадзе и И. Мушба. В конце приговора сказано было: «Приговор окончательный, касационному обжалованию не подлежит».

Однако данное постановление от 13—18 ноября 1941 г. в г. Тбилиси частично было пересмотрено Военным трибуналом войск НКВД Гр. ССР 8-9 мая 1942 г. дела, касающиеся С. Басария, К. Тарнава, К. Вебера, Г. Киласония, П. Хварцкия и П. Кутарба. Всем им был вынесен смертный приговор и он приведен в исполнение 23 июня 1942 г. До суда в тюрьме, т. е. 5 мая 1942 г., в Тбилиси скончался Р. Какубава.

Данное дело рассматривалось Военной коллегией Верховного суда СССР 2 июня 1959 г. Как видно из материалов проверки, дела в отношении З. Кобахия, З. Агрба, В. Маргания, М. Тарнава, Н. Патеипа и др., как сказано в деле, «были сфабрикованы по заданию бывшего

наркома Гагуа». Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор двух заседаний трибунала войск НКВД ГССР от 13-18 ноября 1941 г. и приговор этого же суда 8-9 мая 1942 г. и 13 ноября 1943 г. в отношении Чачибая Александра Мурзакановича и дело прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

В протоколе допроса от 7 марта 1959 г. по данному делу имеется показание М. Н. Сабашвили, работавшего в годы Великой Отечественной войны зав. отделом Гудатского райкома партии. Он сказал следующее: «Хорошо знал Кобахия З., Маргания Вл., Тарнава М., Патеипа Н., Маргания Т., Агрба З., Киласония Г., Тарнава К., Мушба И., Басария С., Чачибая А., Марганадзе А., Патеипа Вл. и др. Все они были преданные Советской власти, честно относились к работе. За весь период я никогда не слышал от них каких-либо антисоветских высказываний. Считаю, что дело по обвинению Кобахия, Патеипа, Тарнава и др. лиц было спровоцировано ставленниками Берия в Абхазии, бывшим Наркомом госбезопасности Гагуа с целью скомпрометировать абхазскую нацию и выселить абхазцев из своей республики».

Таким же способом проводилось, так называемое, дело «Адзюбжинской молодежи». В состав этой выдуманной контрреволюционной молодежной организации попали и учащиеся старших классов и др., всего около 20 человек.

По свидетельству следователей, протоколы допросов переписывались, пересоставлялись по несколько раз, «очных ставок не устраивали и дело закончили. Дело выглядело хорошо, показывали арестованные друг на друга...» Это у них как правило, и тем самым добивались своей цели. Все они были осуждены, а некоторые из них расстреляны. К сожалению, имена всех еще не установлены.

Поиски материалов о жертвах репрессий 1937 — 1941 гг. будут продолжены.

1000